

– Мне очень повезло, что мадам вдова и первая мадам столь высокого мнения обо мне. Однако я еще зеленая и неопытная. Если я не смогу принять решение, надо мной будут смеяться. – Младшая наложница Сюй выглядела раздосадованной, как будто у нее не было уверенности, чтобы справиться с ситуацией.

– Ха-ха-ха, – рассмеялась вдова, заметив ее робкий взгляд. Она указала на свой лоб и сказала с улыбкой: – Чего ты боишься? Я тебе помогу. Никто не посмеет насмехаться над тобой.

Мадам вдова была главной, и счета не нужно было проверять каждый день. Это также было причиной, по которой Нин Сюэянь смогла проверять счета. В конце концов, младшая наложница Сюй не была Нин Сюэянь, поэтому ее нельзя было сравнить с дочерью семьи, будь то личность или статус. Поэтому вдовствующая герцогиня была обеспокоена этим.

После Лунного Нового года, когда Нин Сюэянь уедет в императорский дворец, было неизбежно, что мадам Линг станет одной из главных в поместье. Хитрая вдова устроит так, что младшая наложница Сюй возьмет на себя некоторые дела, так что мадам Линг не будет единственной, кто будет иметь власть. Старуха все это заранее спланировала. Она подумала, что мадам Линг, возможно, не захочет этого делать, поэтому послала кого-то проверить ее отношение. Неожиданно мадам Линг великодушно сказала, что наложница Сюй была довольно хороша.

Мадам Линг подняла страшный шум, когда младшая наложница Сюй получила статус наложницы. Старая герцогиня была очень рада видеть, что теперь все было спокойно. Поэтому она отправила мадам Линг очень много медикаментов, и посоветовала ей сначала отдохнуть, а уже после Нового года заняться семейными делами.

– Благодарю вас за поддержку, мадам вдова! С поддержкой мадам вдовы, я чувствую себя уверенно! Я помогу первой мадам разобраться с семейными делами! – радостно воскликнула младшая наложница Сюй. Внезапно она закатила глаза и перевела взгляд с Нин Сюэянь на Нин Циншань.

– Мадам вдова, все юные леди поместья герцога-защитника прекрасны. Было бы так хорошо, если бы вторая юная леди тоже смогла присоединиться к нам.

Лицо вдовствующей мадам потемнело.

– Кажется, я уже говорила тебе, чтобы ты не упоминала имени второй юной леди, – холодно сказала она.

– Это... это моя вина! Это все моя вина! Мадам вдова, мои извинения!

Младшая наложница Сюй была испугана. Затем она протянула руку и сильно ударила себя по щеке. Тут же половина ее лица покраснела и распухла, и даже глаза покраснели. Она опустилась на колени перед мадам вдовой. Она выглядела совершенно пристыженной, как будто винила себя в том, что расстроила мадам вдову.

– Ну, ладно, но в следующий раз будь осторожнее. Это не так уж и важно. Цинь, помоги младшей наложнице Сюй подняться. – Видя, что она была напугана и так сильно ударила себя, что ее лицо распухло, эти действия показали, что она очень уважала мадам вдову. Лицо мадам вдовы немного смягчилось, и она приказала няньке Цинь, стоявшей в стороне, помочь ей подняться.

Нянька Цинь только приказала горничной помочь маленькой наложнице Сюй подняться, а сама поручила прислужнице принести мазь. Никто не ожидал, что младшая наложница Сюй даст себе пощечину. Кроме того, она не притворялась и действительно сильно ударила себя.

Нин Циншань оглядела младшую наложницу Сюй с головы до пят с легкой задумчивой улыбкой на лице. «Младшая наложница Сюй поднялась до положения наложницы от служанки, после служения Нин Цзуаню. У нее очень жесткий характер. – Нин Циншань поняла, что до сих пор ее недооценивала. – Может быть, это из-за Нин Юлин?» Она взглянула на Нин Хуайюаня, который сидел в стороне и не сказал ни слова. Потом посмотрела на младшую наложницу Сюй, чьи губы изогнулись в улыбке.

Нин Циншань не забыла, что почувствовала себя недовольной Нин Сюэянь, как только вошла в поместье. Конечно, она была очень счастлива видеть, что Нин Сюэянь запугивают в любое время, но в настоящее время она не хотела иметь дело с ней. Она ничего не могла сделать, пока не вошла во дворец официально. Но это не означало, что другие не могли издеваться над Нин Сюэянь. Она хотела посмотреть, как поступит младшая наложница Сюй.

– Какой серьезный ребенок. Я говорила тебе не упоминать этого, но если ты сказала это случайно, то забудь об этом. Почему ты должна была так себя бить? Цзуань подумает, что это я тебя ударила, – мягко пожурила ее вдовствующая герцогиня.

– Мадам вдова, о чем вы говорите? Я всего лишь наложница, и моя судьба зависит от ваших слов. Герцог – человек сыновний. Как он мог вас не понять? Кроме того, вы самый добрый человек. Если я не дам себе пощечину, вы никогда так меня не накажете.

Младшая наложница Сюй опустила свое достоинство, чтобы польстить старой мадам. Чем лучше себя чувствовала мадам вдова, тем больше ей это нравилось. Она ласково ответила:

– Ты так хорошо умеешь говорить. Поторопитесь, примени какое-нибудь лекарство, чтобы твое лицо не распухло. Ну вот, сегодня Новый год. Другие будут думать, что случилось что-то плохое.

– Мадам вдова, это все моя вина. Когда я услышала, что прекрасное лицо второй юной леди полностью восстановилось, я не могла не желать сообщить вам хорошие новости. Мадам вдова,

я больше не буду этого делать. Я буду вас слушать.

Накладывая лекарство, младшая наложница Сюй закричала от боли. Делая это, она также говорила с мадам вдовой с виноватой улыбкой на лице, как будто она действительно не знала об этом.

– Лицо Нин Юлин зажило? – удивленно переспросила мадам вдова. Она слегка нахмурилась и повернулась к Нин Хуайюаню. – Юань'эр, лицо твоей второй сестры восстановилось?

Когда Нин Юлин была отослана, на ее лице был отпечаток ладони, с красными и опухшими частицами на кончике каждого пальца, и это выглядело действительно отвратительно. Мадам вдова испугалась, когда подумала об этом ужасном уродстве. Как же это оказался отпечаток ладони мадам Линг?

Поэтому она попросила доктора из поместья дать внучке какое-нибудь лекарство и сразу же отослала прочь. Во всяком случае, казалось, что она никак не могла прийти в себя. Мадам вдова чувствовала себя разбитой, когда думала, что эта красивая девушка потеряна для поместья. В конце концов, она потратила много усилий, чтобы воспитать ее. Как она могла так легко отказаться от нее?

Однако она должна была это сделать. Мало того, что девица так выглядела, она еще и раскрыла секрет мадам Линг. Это случилось после того, как мадам Линг дала пощечину Нин Юлин. Кроме того, он был связан с маркизом Пинъань и скандалом между Нин Юлин и Ао Сянем. Итак, мадам вдова могла только принять быстрое решение в то время. Она свалила всю вину на Нин Юлин и тут же отослала ее прочь.

Но если лицо Нин Юлин уже зажило, это означало, что она может снова воспользоваться ее красотой, чтобы получить выгоду. Сердце мадам вдовы вдруг екнуло.

Нин Сюэянь холодно наблюдала за этой сценой. Когда она увидела, что младшая наложница Сюй как бы случайно продолжает говорить о Нин Юлин, в ее улыбающихся глазах появился намек на холодность. Неудивительно, что Нин Циншань и Нин Хуайюань упомянули Нин Юлин в тот день, и теперь мадам Линг похвалила младшую наложницу Сюй перед мадам вдовой – оказалось, что они пошли на компромисс ради Нин Юлин.

Неужели они собираются вернуть Нин Юлин в поместье? Ну что ж, поскольку эти люди не сдались и хотели вернуть Нин Юлин, она будет уважать их желания, так как там будут неожиданные выгоды и для нее.

Нин Сюэянь взяла чашку, сделала глоток и отставила ее в сторону. Ее пальцы сомкнулись вокруг ручки чашки, и она продолжала спокойно смотреть на нее.

Нин Хуайюань встал и с улыбкой сказал вдовствующей герцогине:

- Бабушка, рана на лице второй сестры зажила. Гувернантка, которая учила ее манерам, также сказала, что поведение второй сестры сейчас отличается от того, что было раньше. У нее манеры дочери первой жены из аристократической семьи. Она больше не капризничает.

- Ее лицо полностью зажило? - неуверенно спросила мадам вдова. В то время доктор поместья энергично тряс головой, чтобы показать, что он ничего не может сделать с раной Нин Юлин. Он даже не знал, как она получила такую травму.

- Она полностью пришла в себя, - с уверенностью сказал Нин Хуайюань. Он улыбнулся мадам вдове и мрачно посмотрел на Нин Сюэянь. Затем он снова улыбнулся мадам вдове. Именно Нин Сюэянь разрушила его план в день драконьих гонок, поэтому он хотел посмотреть, какова будет ее реакция.

Однако Нин Сюэянь никак не отреагировала. Она просто улыбалась и равнодушно слушала их разговор.

- Вот и хорошо. Это слишком одиноко для девушки, которая все еще не замужем, чтобы оставаться одна в родном городе нашего клана. Цинь, пошли завтра слуг забрать вторую юную леди. Хотя уже поздно для весеннего фестиваля, у нас все еще может быть воссоединение семьи после Нового года, - приказала вдовствующая герцогиня, радостно улыбаясь.

Похоже, она была в хорошем настроении.

- Да, мадам вдовствующая герцогиня. Я как можно скорее пошлю людей, чтобы забрать вторую юную леди, - улыбкой поклонилась нянька Цинь.

Нин Хуайюань облегченно вздохнул. Получив удовлетворенную улыбку от младшей наложницы Сюй, он слегка улыбнулся ей в ответ и снова сел, не обращая на нее никакого внимания.

Видя, что Нин Хуайюань игнорирует ее, младшая наложница Сюй растерялась, но затем она снова приветствовала мадам вдову улыбкой. Пока она говорила, пришел Нин Цзуань. Пиршество было готово, и все расселись за столом. Несколько наложниц ждали в стороне, и на некоторое время в комнате воцарилась тишина.

После ужина Нин Сюэянь, Нин Циншань и Нин Хуайюань вышли из дома вдовы вместе. Нин Сюэянь было с ними не по пути. Она повернулась, как только вышла, и направилась в далекий Яркий Морозный Сад.

Однако Нин Хуайюань и Нин Циншань пошли бок о бок. Они редко бывали вместе. Эти двое лениво разговаривали. Через некоторое время Нин Циншань остановилась и указала на дорогу у своих ног. Затем она подняла свои прекрасные глаза и спросила с улыбкой:

- Старший брат, почему бы тебе не зайти ко мне в двор Туманов поговорить?

Нин Хуайюань остановился, посмотрел в сторону двора Туманов и сказал:

– Ты собираешься войти во дворец, чтобы принять участие в конкурсе красоты. Я не понимаю, почему ты так небрежна.

– Старший брат, я снова уезжаю. Неужели тебе нечего мне сказать? После того, как я вернулась, мы так и не поговорили нормально. Три года назад твое отношение ко мне было совсем не таким. Возможно ли, что теперь у тебя есть пятая сестра, так что ты не хочешь, чтобы я была твоей сестрой? – кокетливо спросила Нин Циншань.

– Три года назад? Сестра... – Лицо Нин Хуайюань потемнело в лунном свете. Его глаза дернулись, и в них появилось неопределимо глубокое выражение. – Третья сестра, о чем ты говоришь? Ты и пятая сестра – мои родные сестры. Между тобой и пятой сестрой я не делаю разницы.

Нин Циншань слегка улыбнулась и внезапно наклонилась вперед. Она прислонилась к груди Нин Хуайюаня и почти прильнула к его рукам.

– Конечно, это совсем другое дело, – прошептала нежным и очаровательным голосом. – Старший брат, это не имеет значения, даже если мы слишком близко. Все знают, что мы не родственники по крови. Даже если я... я мечтала о тебе в своем сердце, я не буду чувствовать себя виноватой. Старший брат, что ты об этом думаешь?

– Третья сестра, зачем ты так говоришь? – Глаза Нин Хуайюаня стали холодными. Он не оттолкнул Нин Циншань, но его взгляд был полон сложных и холодных эмоций.

– Не волнуйся, старший брат. Я поддержу все, что ты сделаешь. Как и вчера, когда ты попросил помочь вернуть вторую сестру, я согласилась без колебаний. Даже если меня подставила пятая сестра и отчитала бабушка, мне все равно. Старший брат, ты понимаешь, что я имею в виду? – Нин Циншань подняла голову и печально посмотрела на него.

.